

7. Курбанов М. Репрессии против народов Дагестана: проблемы реабилитации / М. Курбанов // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 6 (24).
8. Литвинова Т. Н. Современная политическая элита Северного Кавказа: проблема становления / Т. Н. Литвинова // Кавказский сборник. – М., 2006. – Т. 3 (35).
9. «Самбекский мемориал Славы...» // Достлуг – Дружба. – 2003. – № 4.
10. Скаков А. Кабардино-Балкария: угрозы стабильности / А. Скаков // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 1 (13).

ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

С.А. Федин
(Россия, Астрахань)

Аннотация. В последнее время наметились позитивные тенденции к возвращению общественных объединений правоохранительной направленности. В этой связи изучение опыта взаимодействия милиции с общественными организациями и объединениями после окончания Великой Отечественной войны представляется актуальным и в научном, и в практическом плане.

Annotation. Positive trends were marked recently to return the public associations to law-enforcement directivity. In this connection study of the experience of the interaction to militias with public bodies and associations after completion of the Great Patriotic war is actual both in scientific and in practical plan.

Ключевые слова: бригадмил, охрана общественного порядка, общественность.

Key words: BRIGADMIL, guard of the public order, the public.

За последние годы наметились позитивные тенденции к возвращению общественных объединений правоохранительной направленности. В настоящее время функционирует свыше 11 тыс. общественных пунктов охраны порядка. С участием общественных формирований в 2009 г. было задержано более 19,8 тыс. лиц, совершивших преступления, 433,5 тыс. правонарушителей, выявлено 506,3 тыс. административных правонарушений, раскрыто 39,1 тыс. преступлений [7].

В рамках реализации задач многоуровневой системы профилактики правонарушений значительная роль отводится органам власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, а также непосредственному вовлечению в этот процесс общественных организаций, предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности.

Осуществляемая в нашей стране деятельность по реформированию правоохранительных органов, современная криминогенная обстановка заставляют обратиться к историческому опыту страны. Это необходимо как с точки зрения понимания факторов, предопределяющих рост преступности, так и организации борьбы с нею. В этой связи представляется актуальным изучение опыта взаимодействия милиции с общественными организациями и объединениями после окончания Великой Отечественной войны. Исследование истории деятельности местных органов милиции является актуальным и в научном, и в практическом плане.

Утверждение о том, что привлечение населения к охране правопорядка в нашей стране является элементом только советского периода было бы неправильным. Такая практика существовала еще до революции. После октября 1917 г., с разрушением основных старых правоприменительных институтов и в связи с ростом уголовной преступности некоторые функции государства по охране общественного порядка и борьбе с преступностью были возложены на различные рабоче-крестьянские формирования, такие как отряды рабочей милиции, народные дружины, продотряды и т.п. Представи-

тели этих общественных формирований носили оружие, могли сами задерживать правонарушителей, имели практически все права и обязанности милиционеров.

В середине 1920-х гг. эти отряды начали приобретать официальный статус. Наиболее серьезной силой, способной оказать значительную помощь властям, являлись добровольные общества содействия милиции, которые появились с 1928 г. Кроме использования их в охране общественного порядка, ими выполнялась еще одна функция – они были резервом для пополнения милиции проверенными и подготовленными кадрами.

29 апреля 1932 г. Совнарком РСФСР издал постановление «О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска в бригады содействия милиции» (БРИГАДМИЛ). Отличительной особенностью этих бригад было то, что они организовывались не при исполкомах, а по инициативе территориальных подразделений милиции и работали под руководством милиции.

Бригады содействия милиции зарекомендовали себя как эффективные формирования по охране правопорядка и борьбе с преступностью. Они становились массовыми, несмотря на то что принимали в них только по рекомендации партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. К 1940 г. в составе этих бригад насчитывалось уже более 400 тыс. чел.

Во время Великой Отечественной войны в прифронтовых районах и на территории, недавно освобожденной от фашистской оккупации, бригады содействия милиции реорганизовывались в группы охраны общественного порядка (ГООП). Помимо поддержания порядка, они занимались борьбой со шпионами и диверсантами. Под руководством органов государственной безопасности и НКВД они сумели обеспечить надлежащий порядок в населенных пунктах в тяжелые военные годы.

В первые послевоенные годы задачи укрепления общественного порядка настоятельно выдвигали требование усиления связи милиции с общественностью. 14 ноября 1945 г. НКВД СССР издал директиву № 208 «О мерах по усилению борьбы с уголовной преступностью и хулиганством», которой нацеливал органы милиции на развитие и укрепление связей с общественностью, на использование ее помощи в работе по профилактике преступлений [6, с. 44]. В апреле 1946 г. МВД СССР издало инструкцию «Об организации и практическом использовании бригад содействия милиции», которая гласила, что «Бригадмил создается в целях привлечения трудящихся к активному участию в работе органов милиции по борьбе с нарушениями общественного порядка и уголовной преступностью при всех городских, районных и линейных отделах (отделениях) милиции» [5, с. 134]. Общее руководство Бригадмилом осуществляли отделы службы и боевой подготовки управлений милиции, а массово-политическую работу среди бригадмильцев проводили политорганы милиции.

В бригады содействия милиции принимались лица, достигшие 18-летнего возраста, несудимые, ничем себя не скомпрометировавшие и выразившие желание добровольно помогать милиции. Бригады содействия милиции (БСМ) делились на группы, которые прикреплялись к участковым (линейным) уполномоченным и работали под их руководством. Такие же группы создавались при дежурных по отделениям милиции и при инспекторах детских комнат. На одного из членов бригадмила возлагалось ведение учета личного состава группы и ее работы. Вовлечение граждан в бригады содействия милиции проводилось через партийные и комсомольские организации. Лицам, принятым в бригады содействия милиции, выдавалось удостоверение единого образца и нарукавная желтая повязка с обозначением на ней черными буквами «БРИГАДМИЛ». Для правильного сочетания основной работы с работой в милиции продолжительность непрерывного несения службы по оказанию помощи милиции устанавливалась для бригадмильцев не более четырех часов [1]. В 1947 г. по стране насчитывалось более 4 тыс. бригадмильцев [5, с. 135].

Основными формами работы БСМ являлись постовая служба на улицах, в парках, скверах, на рынках, в кинотеатрах, на катках и в других общественных местах. Постовую службу члены БСМ несли совместно с милиционерами или в непосредственной близости от них; патрулировали совместно с ними, а в селах области самостоятельно по указанию участковых уполномоченных; дежурили в отделениях милиции совместно с дежурными

сотрудниками милиции; участвовали в обеспечении порядка во время шествий, демонстраций, массовых гуляний. Органам милиции не разрешалось привлекать членов БСМ к следственным действиям, обыскам, арестам и т.д.

Члены БСМ помогали также осуществлять надзор за соблюдением паспортного режима, за санитарным состоянием и благоустройством населенных пунктов, следили за выполнением правил уличного движения.

Как отмечалось в обзоре о деятельности астраханской милиции по совместной работе с БСМ за 1946 г., по области имелось 1620 членов бригады, которые в свое свободное время оказывали большую помощь в работе милиции. Бригадмилльцами, иногда с риском для жизни, было задержано 1320 человек за разные виды преступлений или нарушений общественного порядка. Ими затрачено на участие в обходах, дежурствах и других оперативных работах 65376 часов [2, л. 22].

Архивы располагают значительным материалом, характеризующим эффективность работы нижеволжских бригадмилльцев. Например, член БСМ 2 отделения милиции г. Астрахани Пилипенко активно помогал в работе милиции по охране общественного порядка и задержанию преступников. Пилипенко задержал и доставил в отделение милиции вора с краденными вещами, вещи были опознаны и возвращены потерпевшим. За активную работу по охране общественного порядка и задержанию преступника приказом по УМВД члену БСМ Пилипенко объявлена благодарность и выдана премия в размере 100 руб. [3].

Бригадмилль был главной, но не единственной формой участия общественности в работе органов советской милиции. 21 февраля 1947 г. МВД СССР издало директиву, в которой поддерживалась инициатива трудящихся по созданию групп охраны общественного порядка [6, с. 48]. Эти группы приносили большую пользу, особенно в сельской местности. Например, 9 апреля 1947 г. член группы охраны общественного порядка хутора Журавка Чернышковского района Сталинградской области Шкатов М.Д., узнав об ограблении дома колхозницы Широковой, немедленно по собственной инициативе принял меры к задержанию преступника. Задержав его в степи в 4-х км от хутора и изъяв все награбленные вещи, он передал преступника и краденое имущество в районное отделение [4, д. 45, л. 210].

Однако вскоре МВД СССР реорганизовало группы охраны общественного порядка в бригады содействия милиции. В обзоре Управления МВД по Астраханской области признавалось, что в районах сельской местности в момент реорганизации групп охраны порядка в БСМ число бригадмилльцев против членов групп ООП по Астраханской области уменьшилось в среднем на 50 %, а в Травинском и Наримановском районах на 80 %, в Красноярском, Каспийском, Лиманском, Марфинском и Харабалинском районах – на 50 %, Приволжском, Камызякском и Енотаевском – на 60 %. В целях улучшения работы БСМ было организовано изучение инструкции об организации работы бригады со всем оперативным составом и участковыми уполномоченными; перестроена работа БСМ так, чтобы практическое их использование было направлено в основном на изъятие беспризорных и безнадзорных детей, чтобы каждый бригадмилль отработал в месяц не менее 15 часов; организовано широкое привлечение граждан к работе в бригаде в городе и на селе, чтобы каждый участковый имел не менее 50 бригадмилльцев. При этом происходило очищение рядов БСМ от лиц, не желавших работать и нарушавших закон – взяточников, пьяниц, недисциплинированных. Практиковались ежемесячные собрания бригадмилльцев по обмену опытом работы лучших из них. Из числа активно работавших бригадмилльцев формировался резерв на работу в милицию [2, л. 23–24].

Более благоприятно обстояло дело в Сталинградской области. 13 декабря 1946 г. члены БСМ Ново-Анненского районного отделения милиции Цыганков и Кузнецов, участвуя в патрулировании в рабочем поселке Ново-Анненском, проявив инициативу и настойчивость, задержали неизвестного, который оказался преступником-гастролером по фамилии Ковач. При личном обыске у него был обнаружен и изъят пистолет «ТТ» с 6 боевыми патронами [4, д. 39, л. 512].

Бригадмилец 7 отделения милиции г. Сталинграда Воробьев Б.М., обходя территорию, заподозрил и с помощью милиционера задержал гражданина с двумя чемоданами и мешком и доставил его к участковому уполномоченному. Задержанный, назвавшийся Мишуковым, в ночь с 28 на 29 марта 1947 г. на ул. Зеленая, д. 60 путем подбора ключа совершил кражу вещей на сумму 6000 руб. Бригадмилец 9 отделения милиции Нехаенко И.О. во время патрулирования задержал и доставил в отделение милиции для проверки личности неизвестного, который назвался Дрямовым. При личном обыске у него был обнаружен боевой пистолет с патронами [4, д. 45, л. 185–186].

В ночь на 27 июля 1948 г. в селе Большое Судаچه Руднянского района Сталинградской области были совершены две квартирные кражи вещей у граждан Карпич и Калмыкова. 27 июля примерно в 11 часов старший БСМ колхоза «Восток» Барышев, находясь на работе в поле, увидел трех неизвестных, вооруженных гладкоствольным оружием, идущих с вещами. Барышев вместе с колхозником Дементьевым принял меры для проверки документов у этих лиц. Они стали скрываться, но благодаря настойчивости бригадмилцев были задержаны и доставлены в районное отделение. Задержанные оказались Лимоновым, Сергеевым, Белоусовым, совершавшими квартирные кражи [4, д. 53, л. 59].

17 января 1953 г. члену БСМ Ждановского районного отделения милиции Гончарову стало известно о краже вещей из квартиры Назаровой. Принимая меры к розыску преступников, Гончаров в этот же день на станции Лотишинская задержал подозреваемую в квартирной краже гражданку Воловатову [7, д. 92, л. 87].

В бригады содействия милиции вступали даже семьями. Так, члены БСМ Козлов П.В. и Козлова В.Я. 18 июля 1951 г. в 1.30 ночи услышали крик сторожа колхоза им. Кирова Средне-Ахтубинского района. Прибыв на помощь к сторожу, увидели, что обворован магазин. Козловы заметили трех удаляющихся мужчин. Преследуя их, Козловы задержали одного, но он оказал сопротивление, ударив Козлова П.П. плоскогубцами по голове. Задержанный оказался расконвоированный из ОЛП № 3 Гинько [4, д. 70, л. 177].

В своей работе по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью милиция постоянно опиралась на общественность и комсомольский актив. Так, для изъятия с улиц этой категории детей в Астраханской области было сформировано 50 комсомольских бригад по 10–15 чел. каждая. Обком союза учителей и дошкольных работников выделил постоянный актив учителей школ и воспитателей детских домов для проведения необходимых обследований. Отделением по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и комсомольским активом проводились обследования всех опекаемых и патронируемых детей. Смотрели состояние учебы или работы, материальной обстановки, надзора в семье за данными детьми, регулярности оказания материальной помощи со стороны районо. Для этой работы привлекались и члены БСМ. Так, член БСМ 8 отделения милиции г. Сталинграда Федоров в свободное от работы время вел большую работу с безнадзорными детьми. За второе полугодие 1948 г. им были посещены 18 неблагополучных семей [4, д. 52, л. 207].

В целях устранения причин, порождавших детскую беспризорность и преступность несовершеннолетних, а также проведения профилактических мероприятий органы милиции нередко привлекали широкую общественность. Например, по инициативе милиции при крупных домовладениях были образованы родительские комитеты, взявшие на учет детей школьного возраста и установившие действенный контроль над их учебой и поведением. Плодотворное содействие милиции оказывали самостоятельные организации трудящихся – домовые и уличные комитеты, детские комнаты милиции на общественных началах, постоянные комиссии при исполкомах местных Советов трудящихся.

Кроме групп охраны общественного порядка и бригад содействия милиции, в сельской местности активную помощь милиции оказывали сельские исполнители, следившие за выполнением обязательных постановлений центральных и местных органов власти всеми организациями и гражданами, а также выполнявшие другие поручения административных органов. Из числа наиболее подготовленных и ини-

циативных общественников с учетом рекомендаций партийных и комсомольских организаций подготавливались внештатные сотрудники милиции: инспекторы ГАИ, паспортных столов, детских комнат милиции, участковые уполномоченные и др.

Таким образом, в первые послевоенные годы задачи укрепления общественного порядка настоятельно выдвигали требование усиления связи милиции с общественностью. В соответствии с нормативными документами МВД СССР были организованы бригады содействия милиции и группы охраны общественного порядка. Они состояли из граждан, выразивших желание добровольно помогать милиции. Основной формой работы БСМ являлась постовая служба совместно с милицией на улицах и в общественных местах. Бригады содействия милиции и группы охраны общественного порядка были основной, но не единственной формой взаимодействия милиции с общественностью. Кроме них, в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью милиция опиралась на комсомольский актив, родительские комитеты, домовые и уличные комитеты и другие общественные организации. Из числа наиболее активных и подготовленных общественником формировался резерв на службу в милицию. Помощь, которую общественность оказывала милиции, положительно сказывалась на результатах борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Общественные организации трудящихся получали подробную информацию обо всех случаях нарушения советских законов, правил общежития и общественного порядка членами их коллективов. И можно констатировать, что энергичное участие трудящихся способствовало значительному снижению уровня преступности в короткие сроки.

Библиографический список

1. *Архив* информационного центра Управления внутренних дел по Астраханской области. – Ф. 58.
2. *Архив* информационного центра Управления внутренних дел по Астраханской области. – Ф. 58, оп. 1, д. 11.
3. *Архив* информационного центра Управления внутренних дел по Астраханской области. – Ф. 64, оп. 4, д. 27. – Л. 59.
4. *Архив* информационного центра Главного управления внутренних дел по Волгоградской области. – Ф. 33, оп. 1.
5. *История* советской милиции : в 2 т. / под ред. Н. А. Щелокова. – М. : Изд-во Академии МВД СССР, 1977.
6. *Мулукаев Р. С.* История советской милиции : хронологический справочник / Р. С. Мулукаев, А. Т. Скилягин. – Л., 1976.
7. *Щит и меч.* – 2010. – № 8.